

Этнические ценности и их влияние на стратегии этносоциального поведения метисов (на материалах Республики Хакасия)

Елена Евгеньевна Тиникова
Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории,
Абакан, Россия, lena.tinikova@mail.ru
Анна Викторовна Винокурова
Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия;
Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории,
Абакан, Россия, vinokurova77@mail.ru

Аннотация: В представленной статье основное внимание уделено тому, чтобы выявить, какое влияние оказывают этнические ценности на стратегии этносоциального поведения метисов Хакасии в условиях современного общественного развития. Работа выполнена на основе комплексного подхода с опорой на статистические данные, вторичный социологический анализ. Также использованы опросные методы (анкетный опрос, неформализованное интервью). В ходе исследования были выявлены основные социально-демографические характеристики метисов Хакасии, определены их основные этнические ценности с учётом маркеров этнической идентичности, описаны основные стратегии этносоциального поведения. Это, в какой-то мере, позволяет расширить представления о месте и роли метисов в межнациональном пространстве Хакасии, что в перспективе может способствовать выработке оптимальной региональной концепции развития этносоциальных процессов, а также комплекса мероприятий по сохранению хакасского языка и культуры.

Ключевые слова: этнические ценности, этническая идентичность, этносоциальные процессы, поведенческие стратегии, метисы, Республика Хакасия

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 23-28-10040, <https://rscf.ru/project/23-28-10040/>

Для цитирования: Тиникова Е. Е., Винокурова А. В. Этнические ценности и их влияние на стратегии этносоциального поведения метисов (на материалах Республики Хакасия) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2024. № 4. С. 109–120. <https://doi.org/10.29039/1998-6785/2024-4/109-120>

Original article
<https://doi.org/10.29039/1998-6785/2024-4/109-120>

Ethnic values and their influence on mestizos' ethnosocial behavioral strategies (Republic of Khakassia case)

Elena E. Tinikova
Khakass Research Institute of Language, Literature and History,
Abakan, Russia, lena.tinikova@mail.ru
Anna V. Vinokurova
Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia;
Khakass Research Institute of Language, Literature and History, Abakan, Russia, vinokurova77@mail.ru

Abstract: The purpose of the article is to identify the influence of ethnic values on the strategies of ethnosocial behavior of mestizos of Khakassia in the context of contemporary social development. The study is based on an integrated approach relying on statistical data, secondary sociological analysis. Survey methods (questionnaire, informal interview) were also used. In the course of the study, the main socio-demographic characteristics of the mestizos of Khakassia were identified, their main ethnic values were determined taking into account the markers of ethnic identity, and the main strategies of ethnosocial behavior were described. The research we have undertaken allows us to expand our understanding of the place and role of mestizos in the interethnic space of Khakassia, which in the long term may contribute to the development of an optimal regional concept for the development of ethnosocial processes, as well as a set of measures to preserve the Khakass language and culture.

Key words: ethnic values, ethnic identity, ethnosocial processes, behavioral strategies, mestizos, Republic of Khakassia

The reported study was funded by the Russian Science Foundation grant No. 23-28-10040, <https://rscf.ru/project/23-28-10040/>

For citation: Tinikova E. E., Vinokurova A. V. Ethnic values and their influence on mestizos' ethnosocial behavioral strategies (Republic of Khakassia case) // Ojkumena. Regional Researches. 2024. No. 4. P. 109–120. <https://doi.org/10.29039/1998-6785/2024-4/109-120>

Введение

В современных российских реалиях национально-смешанная семья представляет собой привычное явление. В условиях добрососедства народов России при активной заинтересованности со стороны государства, что особенно ярко проявлялось в советский период, в формировании единой нации количество межэтнических браков росло. Соответственно, становилась всё более

заметна та роль, которую они играли в развитии различных социальных процессов, в частности, выступали главными акторами социализации метисов – детей, рожденных в подобных браках.

Это в полной мере относится и к Республике Хакасия (РХ). Здесь необходимо обратить внимание на то, что Всероссийская перепись населения 2020 г. зафиксировала значительные изменения в национальном составе населения Хакасии. За межпереписной десятилетний период (с 2010 по 2020 гг.) численность хакасов, проживающих в республике, снизилась на 13,4% (с 63,6 тыс. чел. до 55,1 тыс. чел.) [10]. Опасения вызывает не просто снижение численности хакасов в регионе, а невысокая доля в общей массе населения. Метисация в этом случае может выступать как фактор возможной ассимиляции коренного населения Хакасии.

При этом сведения, характеризующие ситуацию относительно числа национально-смешанных семей, очень сильно различаются, варьируются. По оценкам В.Г. Костюка и Г.С. Гончаровой 19,2% всех семей Хакасии в 1989 г. были этнически смешанными, в 2010 г. этот показатель снизился до 14,8% [12, с. 108]. По расчётам В.П. Кривоногова доля смешанных семей значительно выше. В 2007 г. в сёлах по данным похозяйственных книг их число составило 26,3%, в городах в 2008–2009 гг. по 5-процентной выборке – 28,3% [13, с. 11]. Опубликованные результаты переписи населения 2020 г. позволяют судить лишь о таком косвенном показателе распространённости смешанных браков как количество частных домохозяйств, в которых все члены указали разную национальную принадлежность. Доля таковых в республике составила 7,6% от общего числа частных домохозяйств. В сельской местности их количество выше, чем в городе: 11,7% против 5,7% [21]. В национально-смешанных семьях проблемы сохранения общественных, в том числе и этнических ценностей, являются более значимыми и ощущаются острее, чем в моноэтнических семьях.

Различные аспекты изучения процессов инкультурации в межэтнических семьях представлены в работах российских авторов на материалах различных национальных субъектов РФ. В частности, в исследованиях, проведённых в Республике Башкортостан, отмечается, что для подростков из национально-смешанных семей по большей части характерна позитивная этническая идентичность, заключающаяся в стремлении сохранять и поддерживать традиции как материнского, так и отцовского этноса, также респонденты продемонстрировали желание познавать другие культуры [9]. У представителей молодёжных метисных сообществ Республики Бурятия наблюдаются как ситуативные стратегии в плане определения своей этнической идентичности, так и выбор конкретной национальной принадлежности (например, либо русский, либо бурят) и переход к гражданской идентичности (россиянин) [7].

В Хакасии в течение нескольких лет под руководством К. И. Султанбаевой осуществлялось исследование, касающееся влияния систем семейного воспитания современных диаспор на социальное благополучие и образование детей Хакасии и соседних регионов, которое в том числе затрагивало проблемы воспитания в современной хакасской семье. По мнению авторов, главное – естественное приобщение детей к основам родной культуры с использованием широкого спектра народных средств: родного языка, фольклора, музыки, общения, традиций, уклада жизни, труда и религии [6].

Вместе с тем проблема усвоения хакасских этнических ценностей в национально-смешанных семьях и степень их влияния на поведенческие стратегии людей, рождённых в этих семьях, изучена недостаточно. Восполнить недостаток сведений в этой области призвана настоящая статья, основной целевой установкой которой является попытка дать характеристику этническим ценностям с позиции их влияния на выбор стратегий этносоциального поведения метисов. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих основных задач: охарактеризовать социально-демографический портрет метисов Хакасии; выявить наиболее значимые для них этнические ценности и маркеры этнической идентичности; определить основные стратегии этносоциального поведения метисов.

Материалы и методы

В качестве теоретической основы нашего исследования был взят концепт "этнические ценности", достаточно хорошо описанный как в классических, так и в современных научных трудах зарубежных и российских авторов через призму антропологического, социологического, культурологического подходов [2; 3; 4; 8; 22; 23]. В целом, здесь прослеживается взаимосвязь между человеком как носителем определённой системы этнических ценностей; этнической общностью, представляющей совокупность этносоциальных групп; и культурой этноса, которая позволяет фиксировать предметный и символический мир (традиции, обычаи и пр.), показывает, как осуществляется преемственность и трансформация этнических ценностей.

Исходя из этого, под этническими ценностями в самом общем смысле мы будем понимать "совокупность элементов этнокультурного бытования, тех культурных традиций этноса, которые выделяются самим этносом в качестве наиболее специфичных, маркирующих его историческое и культурное своеобразие черт" [20, с. 392].

Такая "оптика" позволит нам соединить концептуальную глубину и эмпирическую детализацию. Исследование было выполнено с применением количественно-качественной методологии с опорой на опросные методы.

Во-первых, была проведена серия неформализованных интервью с метисами первого и второго поколения, проживающими в городских и сельских населённых пунктах Хакасии. Полевые работы проводились осенью 2023 г., всего было проведено 26 интервью с метисами (n=26). Основные характеристики информантов можно представить следующим образом (табл. 1).

Информанты из числа метисов рекрутировались несколькими методами, через личные связи и знакомства авторов, а также методом "холодного" контакта в различных локациях (в торговых центрах, кафе и других общественных пространствах). Далее был использован метод "снежного кома", когда уже сами информанты становились своеобразными проводниками в "метисном" поле. Основным критерием отбора информантов являлось их национально-смешанное происхождение. Анализ данных проводился в логике "обоснованной теории" [18] через призму языковой, социокультурной, религиозной составляющих, круга общения, матримониального поведения и брачных стратегий, родительско-детских отношений и т.п.

Во-вторых, был проведён анкетный опрос метисов первого и второго поколения, проживающих в городских и сельских поселениях Республики Хакасия. Участие в анкетировании приняли 263 респондента, соответственно, общий объём выборочной совокупности составил 263 чел. (n=263), что в основном удовлетворяет требованиям репрезентативности. В нашем случае при уровне надёжности 85% и статистической погрешности 5% минимально необходимый размер выборочной совокупности должен составлять не менее 208 респондентов (n=208). Рекрут респондентов осуществлялся методом "доступных случаев". Анкета включала в себя 46 вопросов, условно разделённых на следующие блоки: "паспортчика" (базовые социально-демографические характеристики респондентов); конструирование и восприятие собственной этнической идентичности; знание хакасского языка, традиций и обычаев, хакасской культуры в целом; повседневные практики, связанные с их реализацией; оценка межэтнических отношений, включая вопросы неформального, дружеского общения, брачного выбора и матримониального поведения, родительско-детских взаимоотношений. Обобщение и анализ анкетных данных выполнены с использованием ПО SPSS.

Помимо данных анкетирования и интервьюирования эмпирическую базу исследования составили статистические сведения, представленные в открытом доступе на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики (Росстат).

Результаты исследования

Социально-демографические характеристики метисов. Предваряя изложение полученных нами в ходе проведения исследования результатов, считаем целесообразным остановиться на описании основных демографических и социально-статусных характеристиках метисов Хакасии. Участие в опросе приняли 263 чел. Из них метисами первого поколения являются 63,7%;

Табл. 1. Основные характеристики участников интервью
Table 1. Basic characteristics of informants

Код	Пол	Возраст, лет	Примечания
И1	М	н/д	Мать хакаска; отец русский
И2	Ж	34	Мать хакаска; отец русский
И3	Ж	43	Мать хакаска; отец русский
И4	М	35	Мать хакаска; отец наполовину хакас, наполовину русский
И5	Ж	40	Мать метиска (бабушка хакаска, дедушка русский); отец русский
И6	М	25	Мать хакаска; отец армянин
И7	Ж	36	Мама русская; отец хакас
И8	Ж	31	–
И9	Ж	41	Мать метиска; отец хакас
И10	Ж	35	Мать хакаска; отец русский
И11	М	34	Мать хакаска; отец шорец
И12	М	42	Мать корейнка; отец хакас
И13	Ж	26	–
И14	Ж	32	Мать хакаска; отец азербайджанец
И15	М	50	–
И16	Ж	33	Мать русская; отец хакас
И17	Ж	31	Мать хакаска; отец шорец
И18	Ж	32	Мать хакаска; отец русский
И19	М	54	Мать русская; отец хакас
И20	М	70	Мать хакаска; отец русский
И21	М	43	Мать украинка; отец хакас
И22	Ж	60	Мать хакаска; отец русский
И23	Ж	н/д	Мать хакаска; отец русский
И24	Ж	38	Мать метиска (наполовину хакаска, наполовину русская); отец хакас
И25	М	40	Мать хакаска; отец бурят
И26	М	40	Мать хакаска; отец шорец

Источник: составлено авторами.

Source: compiled by the authors.

метисами второго поколения – 32,8%; также 3,5% опрошенных затруднились с ответом. Большинство респондентов (76,9%) являются потомками от смешанных браков между русскими и хакасами, около одной пятой опрошенных (19,6%) указали на то, что один из их родителей хакас, а второй – представитель другой национальности, в качестве таковых были указаны буряты, тувинцы, немцы, шорцы, евреи, казахи, татары, узбеки, армяне и др. Что касается семейного статуса, то 43,4% состоят в браке; 32,7% – не состоят в браке; 23,9% отметили иной статус (проживают вместе, но брак не зарегистрирован; в разводе; вдовы и т. п.). Также 40,6% указали на то, что у них нет детей; 22,1% имеют одного ребёнка; 28,5% – двоих; 4,4% – троих; 4,4% – больше трёх (рис. 1).

Далее перейдём к описанию основных составляющих, характеризующих этнические ценности метисов, проживающих в Республике Хакасия.

Рис. 1. Основные социально-демографические характеристики метисов Хакасии, %
Источник: составлено авторами.

Fig. 1. Basic socio-demographic characteristics of the mestizos of Khakassia, %
Source: compiled by the authors.

Этнические ценности метисов и маркеры этнической идентичности. Как мы уже отметили выше, под этническими ценностями в нашем исследовании понимается "совокупность элементов этнокультурного бытования, тех культурных традиций этноса, которые выделяются самим этносом в качестве наиболее специфичных, маркирующих его историческое и культурное своеобразие черт" [20, с. 392]. Для определения подобных черт респондентам был задан вопрос о том, что роднит их с людьми их национальности. Доминирующими признаками, маркирующими их национальную принадлежность, респондентами обозначены родная земля, природа; культура и традиции, включая обычаи и обряды; язык (рис. 2).

Обращает на себя внимание тот факт, что для метисов религия не оценивается в качестве значимого маркера этнической идентичности, данный вариант ответа выбрали всего лишь 4,4% опрошенных. Традиционные виды хозяйственной деятельности, на это указали 1,7% респондентов, обозначив их при выборе варианта ответа "другое", в современных условиях также теряют свою привлекательность и заменяются ценностью материального благополучия. Тем не менее, в этническом срезе до сих пор существуют различия в побуждающих мотивах занятия традиционными видами хозяйственной деятельности. Например, хакасы и шорцы чаще русских отмечают в качестве таковых ценность даров природы, земли, а также привычный уклад жизни, от которого они пока не готовы отказаться [19]. Хотя в целом значимость традиционных хозяйственных практик для современных метисов практически сведена на нет.

Зато особую ценностную окраску для метисов приобретает внешний облик, более четверти респондентов (26,5%) отметили его в качестве маркера своей этнической идентичности. Мы солидарны с тем, что в условиях бинарного происхождения внешний облик служит дополнительным символом приобщения к определённому этносу и культуре, а также может выступать в качестве маркера "своих" и "чужих" [14].

Проведённые в ходе исследования интервью с метисами позволили нам выявить наличие связи между местом их рождения и становлением и/или осознанием ценности родной земли, её территории и природы. Так, люди, рождённые и выросшие в местах компактного расселения хакасов или в многонациональном городе Абакане, практически не упоминают о ценности родной земли как таковой, любовь к родному краю у них выражается через быт, традиции, повседневность или язык, в то время как метисы, воспитанные в

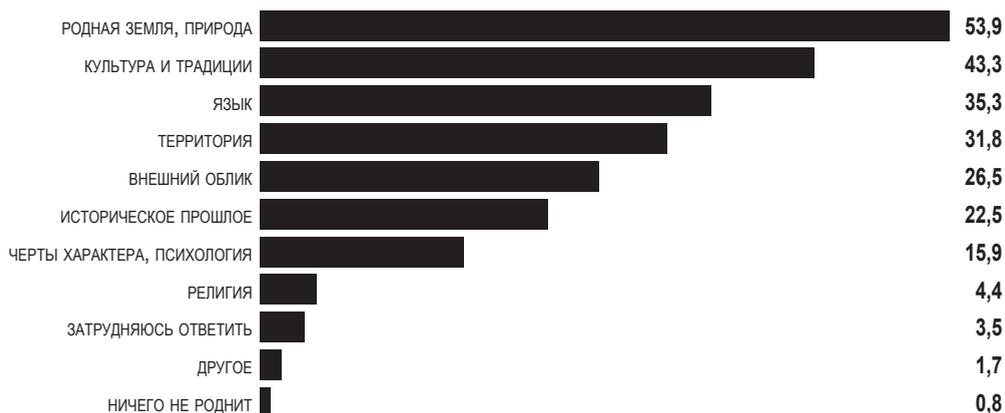

Рис. 2. Маркеры этнической идентичности у метисов Хакасии, %

Примечание: сумма больше 100%, так как допускался выбор нескольких вариантов ответов.

Источник: составлено авторами.

Fig. 2. Markers of ethnic identity among the mestizos of Khakassia, %

Note: the sum is greater than 100%, since multiple answer options were allowed.

Source: compiled by the authors.

моноэтнической городской среде или в местах, где представители титульного этноса практически не проживают, чаще упоминают о роли хакасской земли как объединяющем факторе всех народов республики. Так, наши информанты отмечают следующее:

"Саяногорск, в котором я росла, сам по себе город интересный в плане межнациональной специфики. Это глобальная стройка, которая привлекала молодёжь со всей страны. Туда съезжались специалисты всех уровней. Межнациональные браки там – это нормальное явление, там много метисов. Но хакасов мало. Нас всех объединила родная Хакасия" (И10).

"Я родом из Сорска, где численно всегда преобладало русское население ... Хакасская культура далека от меня. Но я люблю природу родного края. Мне кажется, что всё равно существуют какие-то духи природы. Я испытываю определённые чувства, когда проезжаю по хакасским степям, вижу курганы. В эти моменты понимаю, что люблю Хакасию" (И3).

Уважение к традиционным обычаям и культуре ярче выражено среди информантов, в воспитании которых принимали участие хакасские родственники старшего поколения, которые смогли не просто передать внешнюю обрядовую сторону традиций, но и их глубинное содержание:

"Меня воспитывала бабушка, и через неё я переняла хакасскую культуру. Внешне я похожа на отца, он азербайджанец, но по менталитету я хакаска. Знаю все хакасские традиции и соблюдаю их. Когда мы выезжаем на природу с друзьями хакасами, мне приходится учить их элементарным вещам: как покормить огонь, как поздороваться с духами воды и прочее" (И14).

"Для нашей семьи всегда были важны хакасские традиции. Мой папа русский, родился и вырос в Амурской области. Но после переезда в Хакасию к семье моей мамы он уважительно относился к хакасским традициям. Язык он так и не выучил. Но хоронили его по хакасским обычаям. Хотя его семья пыталась возражать. Бабушка и дедушка ответили на это, что он жил на этой земле, в хакасской семье, поэтому традиции будут соблюдены до конца. Считаю, что это правильно" (И2).

Если знание хакасской материальной и духовной культуры напрямую не зависит от места проживания информанта и, скорее, является результатом влияния среды его воспитания, то знание хакасского языка в условиях города снижается перманентно. Об этом свидетельствуют данные официальной статистики. В городе в быту хакасский язык используют 5,6 тыс. чел., в сельской местности – 18,3 тыс. чел. [5].

В ходе исследования нами были выявлены два интересных момента. Во-первых, практически всеми информантами вне зависимости от степени их

владения хакасским языком подчёркивалась его ценность, необходимость сохранения и популяризации. Полагаем, что это является одним из объяснений парадокса итогов последней переписи населения, показавшей при общем снижении численности хакасов и лиц, владеющих хакасским языком, сохранение количества людей, называющих хакасский язык родным.

Во-вторых, уровень владения хакасским языком среди метисов сопоставим с хакасами. Так, среди наших опрошенных чуть более половины (53,1%) в той или иной степени владеют хакасским языком: каждый пятый (20,3%) владеет хакасским языком на уровне свободного пользования, ещё чаще метисы понимают язык, но не говорят сами (21,2%) или могут объясниться на бытовом уровне (11,6%).

Опять же в этом случае большую роль играет именно место проживания метисов, роль хакасского языка как средства повседневного общения в той местности, где они росли. Например, в качестве комментариев в процессе заполнения анкеты респонденты отмечали, что *"меня не учили хакасскому языку, хотя я с детства слышу хакасскую речь"; "язык знают оба родителя, я понимаю тувинский, на бытовом уровне знаю хакасский, читать и писать на хакасском тоже умею, но затрудняюсь свободно говорить из-за акцента, родители говорили на русском дома, а со своими родственниками на своих языках: папа на хакасском, мама на тувинском"; "я знаю хакасский, но последние десять лет практически не разговариваю на нём ни с кем, поэтому просто стесняюсь говорить с акцентом"*.

Переоценив язык как маркер этнической идентичности сложно, так как большинство метисов, идентифицирующих себя как русских, объясняют свою этническую принадлежность именно отсутствием знаний хакасского языка и хакасской культуры, хотя не всегда это является препятствием для того, чтобы считать себя представителем хакасского этноса. Вот показательная цитата из интервью:

"Я выросла в Сорске в русскоязычной среде. Не знаю никаких хакасских традиций. Мне это особо не интересно. В детстве считала себя русской. Хотя знаю, что похожа на хакаса. Стала считать себя хакасской только тогда, когда вышла замуж за хакаса. Но в семье с мужем мы никаких хакасских традиций не соблюдаем, хакасский язык знает только свекровь (И8).

Часть наших информантов обращает внимание на тот факт, что знание хакасской культуры, осознание её как ценности не повлияло на их выбор этнической идентичности не в пользу хакасской:

"По своей ментальности я русский, поскольку рос в русскоязычной среде. Но неплохо знаю хакасскую культуру, традиции, праздники. Дедушка по линии отца много рассказывал о традициях хакасов и показывал их на своём примере. Отсюда и интерес к хакасской культуре. Он был всегда. Несмотря на то, что отец особо не разговаривал на хакасском языке, всё равно мы интересовались хакасской культурой" (И19).

Этнические ценности не являются какой-то константой. Они, как и сам этнос, находятся в постоянном развитии, возникают из социокультурной среды [11, с. 170]. Поэтому определить предпочтения в области материальной, социальной и духовной культуры представителей различных этнических сообществ, в том числе и метисных, возможно только на какой-то конкретный определённый момент времени. Ценностное отношение к миру, своему народу и осмысление себя как его части трансформируется под влиянием различных факторов, и исследователи не исключают наличие закономерностей в этих трансформациях [15, с. 79–80]. Оставляя за скобками исследования эти вопросы, отметим, что набор этнических ценностей тех, кто родился в национально-смешанных браках, во многом определяется особенностями их этнической социализации в семье, затем ближайшим окружением, а также этноконтактной средой в аспекте её гетерогенности или гомогенности.

Стратегии этносоциального поведения метисов. Социализация в межэтнических семьях не обязательно влечёт за собой приобщение к миру двух разных культур, усвоение их этнических ценностей. В зависимости от степени значимости этнических ценностей формируются определённые стратегии этносоциального поведения метисов, под которыми мы понимаем активные осознаваемые или неосознаваемые действия индивидов на пути к жизненным целям, не всегда чётко выстроенным, но реализующимся в поведении социального субъекта в рамках идеальной модели этнической идентичности.

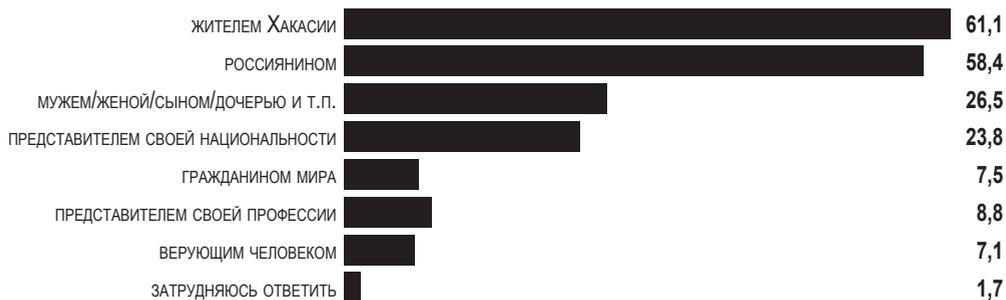

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос: "Кем вы себя ощущаете в первую очередь?", %
Примечание: сумма больше 100%, так как допускался выбор нескольких вариантов ответов.

Fig. 3. Answers to the question: "Who do you consider yourself to be first and foremost?", %

Note: the sum is greater than 100%, since multiple answer options were allowed.

Источник: составлено авторами.

Source: compiled by the authors.

Типологизация этнической идентичности метисов проводилась нами на основе методики, разработанной научной школой под руководством Л.М. Дробижевой [17]. Мы разделяем мнение, согласно которому степень ощущаемой общности с людьми своей национальности позволяет определить актуализированность этнической идентичности, меру значимости этнического фактора в жизни респондентов [16].

Так, результаты нашего исследования показали, что метисы гораздо чаще выбирают варианты ответов, которые репрезентируют их гражданскую и региональную идентичность по сравнению с вариантами ответов, характеризующими их этническую идентичность, следовательно, можно предположить, что уровень актуализации этничности у них ниже (рис. 3).

Полагаем, что подобные ответы на вопросы анкеты ещё раз подтверждают широко распространённое в метисных сообществах мнение, согласно которому национальность в современном мире не определяет личность человека. Отсюда и спокойное отношение к национально-смешанным бракам, в том числе и к заключению подобных союзов у собственных детей. Так, при ответе на вопрос: "Для вас играет роль национальность при выборе спутника жизни?", для 52,2% респондентов этот аспект вообще не важен, 32,7% указали на то, что при выборе спутника жизни важны другие факторы, 3,5% затруднились с ответом и 11,6% отметили, что для них при выборе спутника жизни важно, какой он национальности.

Также респондентам задавался вопрос относительно того, к какой национальности они себя относят (рис. 4).

В данном ключе для метисов Хакасии характерны следующие модели этнической идентичности и соответствующие им стратегии этносоциального поведения. Во-первых, можно обозначить моноэтническую модель, где имеет место самоопределение по национальности одного из родителей (я – хакас, я – русский, я – представитель другой национальности). В общей сложности такое мнение выразили 43,6% опрошенных. Во-вторых, широко распространена самоидентификация себя как метиса. При этом одна часть респондентов в равной степени соотносит себя с обеими родительскими этносами (у меня две национальности), другая часть позиционирует себя как представителя обособленной смешанной этнической группы метисов (я – метис/ метиска). На это указали 16,8% и 33,6% соответственно (в сумме 50,4%). Незначительно представлена группа неопределившихся и не желающих определять свою национальную принадлежность (не могу определить свою национальность, не отношу себя ни к какой национальности, не хочу отвечать на этот вопрос), таковых оказалось 6%.

Таким образом, у метисов практически в равной степени представлена как выраженная этническая идентичность, так и бинарная. Сдвоенная идентичность в большей степени характерна для тех, кто длительное время

Рис. 4. Представления метисов, проживающих в Хакасии, о своей национальной принадлежности, %
Источник: составлено авторами.

Fig. 4. Perceptions of mestizos living in Khakassia about their national identity, %

Source: compiled by the authors.

в связи с учёбой или работой проживали за пределами Хакасии. Эта группа отличается слабым знанием элементов хакасской культуры, а потому и невыраженным желанием приобщать к ней своих детей.

"Если в школе будут учить хакасский язык, мы с мужем не будем возражать, в семье мы разговариваем на русском, так как муж русский, и я сама не знаю языка. Передать какие-то особые знания детям мы не можем, так как сами ничего особо не знаем" (И23).

"Я бы хотела, чтобы дети знали хакасский язык. Мы хотим отдать их учиться в национальную гимназию, где сами учились с мужем. Хотя я подозреваю, что хакасский язык им в жизни не пригодится. Грубо говоря, мне передать своим детям в плане традиций своего народа особо нечего. Я сама почти ничего не знаю. А то, что знаю какие-то мелочи, это и они знают" (И13).

Но чаще в ходе интервью были представлены более позитивные стратегии этносоциального поведения. Многие информанты ощущают свою глубокую связь с хакасским народом, испытывают чувство гордости, адаптированы к жизни в полиэтничном сообществе и отличаются высоким уровнем толерантности. В их ответах прослеживается идея о признании уникальности всех наций и уважительном к ним отношении. При выборе ближайшего круга общения, в том числе и спутника жизни они ориентируются на его личностные качества, вопрос его национальности либо совсем не играет никакой роли, либо является второстепенным. Распространённым является желание привить детям любовь к традиционной хакасской культуре, дать им больше знаний в этой области, чтобы этнический контекст был встроено в их повседневность.

"Сейчас дети не обращают внимания на национальность, как это было в нашем детстве. Это хорошо. Но в то же время в этой ситуации нужно больше усилий прилагать для их воспитания. Нужно водить их в национальный театр, читать им хакасскую литературу, показывать, как правильно вести себя на природе. Но делать это ненавязчиво" (И3).

"Я бы хотел, чтобы мои дети знали хакасский язык. Если человек знает два и более языка, он уже мыслит на другом уровне, особенно если это языки разных языковых семей" (И1).

"Мы должны помнить о том, что мы за детей в ответе. Придёт время, когда с нас будет спрос: что мы дали своему ребёнку? Чему мы его обучили? Каким жизненным навыкам, языку, умению общаться, коммуникации. Язык – это ключ, который открывает практически все двери. Но передать культуру своего народа можно не только через язык. Человек может не владеть хакасским языком, но может чётко знать, что вот на эту гору женщины ходить нельзя, могут подниматься только мужчины. Для других национальностей это не имеет значения. Для нас это важно" (И15).

Таким образом, в условиях культурной ассимиляции, когда многие элементы хакасской культуры утратили своё первоначальное значение и зачастую остаются востребованными лишь в качестве "пустой оболочки" [1], резонным становится вопрос не столько о необходимости инкультурации в

национально-смешанных семьях, сколько о содержательной составляющей этого процесса.

Заключение

Подводя итоги, можно сказать, что у метисов Хакасии на фоне снижения численности титульного этноса, утратой им не только родного языка, но и традиций материальной и духовной культуры, процесс освоения этнических ценностей происходит при доминировании русской составляющей. И это является не результатом целенаправленной политики русификации, а скорее неизбежным следствием ассимиляции хакасов. При этом ассимиляция народа в антропологическом аспекте, связанном с ростом количества национально-смешанных браков и метисации, протекает медленнее, чем языковая и культурная ассимиляция. Косвенным доказательством данного утверждения является выбор метисами своей национальной принадлежности. Наше исследование показало, что фенотипические черты не являются определяющими при выборе метисами своей этнической идентичности, так как данная группа состоит из людей, имеющих абсолютно разный внешний антропологический тип, порой с ярко выраженным преобладанием монголоидных или европеоидных черт. Скорее, стратегии этносоциального поведения метисов зависят от той среды, в которой они росли и воспитывались, каким было их окружение по национальному признаку, с родственниками кого из родителей установились наиболее прочные связи, насколько активно они приобщались к ценностям одного или двух народов.

Литература

1. Анжиганова Л. В., Топова М. В. "Новая этничность": теоретические аспекты исследования // Тезаурусы и проблемы культуры: материалы общероссийской (национальной) научной конференции с международным участием (Москва, 4 апреля 2019 года). М.: Московский гуманитарный университет, 2019. С. 281–292.
2. Барт Ф. Этнические группы и социальные границы. М.: Новое издательство, 2006. 200 с.
3. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323 с.
4. Бромлей Ю. В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. М.: Наука, 1987. 333 с.
5. Владение языками и использование языков населением. Итоги ВПН-2020. Том 5. Национальный состав и владение языками // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladienie_yazykami (дата обращения: 20.08.2024).
6. Влияние систем семейного воспитания современных диаспор на социальное благополучие и образование детей (на примере Южно-Сибирского региона) / К. И. Султанбаева, О. Ф. Горбунова, Т. А. Дорофеева, М. Я. Добря, О. Е. Ефимова. Абакан: Издательство "Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова", 2022. 160 с.
7. Галиндабаева В. В. "Иногда я русский, а иногда бурят": стратегии конструирования "метисности" в молодежной среде Бурятии // Современные молодежные сообщества в культуре и политике / под ред. проф. В. В. Костюшева. СПб.: Норма, 2008. С. 12–26.
8. Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии. СПб.: Питер, 2007. 335 с.
9. Исакова Ф. С. Формирование толерантности в образовательном процессе // Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2015. № 1 (11). С. 189–192.
10. Итоги Всероссийской переписи населения – 2020 по Республике Хакасия // Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва. URL: <https://www.krasstat.gks.ru/storage/mediabank/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%20%D0%92%D0%9F%D0%9D%20-%20%D0%A0%D0%A5.pdf> (дата обращения: 12.02.2024).
11. Калиева А. Т. Этнические ценности как объект социально-гуманитарного познания // Вестник Оренбургского государственного университета. 2009. № 7 (101). С. 167–171.
12. Костюк В. Г., Гончарова Г. С. Взаимосвязь этнических типов семей и межэтнических взаимодействий в современной России // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2015. Т. 13. Вып. 4. С. 105–111.
13. Кривоногов В. П. Национально-смешанные браки и метисация у коренных малочисленных народов. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2023. 308 с.

14. Лабунская В. А., Беззян А. А. Особенности "appearance" стереотипов этнокультурных групп с различными типами внешнего облика // *East European Scientific Journal*. 2016. № 11. С. 106–113.
15. Окладникова Е. А. Этносоциология (Теория этнических ценностей). СПб.: Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет, 2006. 170 с.
16. Рыжова С. В. Этническая идентичность в общественном измерении // *Социологическая наука и социальная практика*. 2020. Т. 8. № 3. С. 165–181.
17. Рыжова С. В. Этническая идентичность и толерантность в поликультурном обществе: общероссийская перспектива и ситуация в Кабардино-Балкарии // *Социологическая наука и социальная практика*. 2023. Т. 11. № 4. С. 156–177.
18. Страусс А., Корбин Дж. Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 256 с.
19. Тиникова Е. Е. Этносоциальные процессы в Республике Хакасия: динамика и тенденции развития (по материалам экспертного опроса) // *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. 2024. № 1. С. 11–19.
20. Флиер А. Я. Этнические ценности // *Культурология. XX век. Т. 2*. СПб.: Университетская книга, 1998. 446 с.
21. Частные домохозяйства, состоящие из двух и более человек, по национальной однородности членов и размеру домохозяйства. Итоги ВВПН – 2020. Том 5. Национальный состав и владение языками // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Том5_Nacionalnyj_sostav_i_vladienie_yazykami (дата обращения: 18.02.2024).
22. Чернявская Ю. В. Этническая культурология: концепты, подходы, гипотезы. Минск: Бел. гос. ун-т культуры и искусств, 2010. 263 с.
23. Шютц А. Смысловая структура повседневного мира. М.: Фонд "Общественное мнение", 2003. 336 с.

References

1. Anzhiganova L. V., Topoeva M. V. "New ethnicity": theoretical aspects of the study // *Thesaurus and problems of culture: materials of the all-Russian (national) scientific conference with international participation (Moscow, 4 April 2019)*. М.: Moscow University for the Humanities, 2019. P. 281–292. (In Russ.).
2. Barth F. *Ethnic groups and social boundaries*. Moscow: New Publishing House, 2006. 200 p. (In Russ.).
3. Berger P., Luckmann T. *Social construction of reality: a treatise on the sociology of knowledge*. Moscow: Medium, 1995. 323 p. (In Russ.).
4. Bromley Yu. V. *Ethnosocial processes: theory, history, modernity*. Moscow: Science, 1987. 333 p. (In Russ.).
5. Language proficiency and use of languages by the population. Results of the All-Russian Population Census 2020. Vol. 5. National compound and language proficiency // *Federal State Statistics Service*. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Том5_Nacionalnyj_sostav_i_vladienie_yazykami (accessed 20.08.2024). (In Russ.).
6. Impact of family education systems of contemporary diasporas on social well-being and education of children (based on the example of the South Siberian Region) // Sultanbaeva O. F., Gorbunova T. A., Dorofeeva M. Ya., Dobrya M. Ya., Efimova O. E. *Abakan: Khakass State University*, 2022. 160 p. (In Russ.).
7. Galindabaeva V. V. "Sometimes I'm Russian, and sometimes I'm Buryat": strategies for constructing "mixed race" among the youth of Buryatia // *Contemporary youth communities in culture and politics. Collected scholarly papers*. Kostyushev V. V. (ed.). St. Petersburg: Norma, 2008. P. 12–26. (In Russ.).
8. Garfinkel H. *Studies in Ethnomethodology*. St. Petersburg: Piter, 2007. 335 p. (In Russ.).
9. Iskhakova F. S. Formation of tolerance in the educational process // *Bulletin of Ufa State University of Economics and Service. Science, Education, Economics. Series: Economics*. 2015. No. 1 (11). P. 189–192. (In Russ.).
10. Results of the 2020 All-Russian Population Census in the Republic of Khakassia // *Office of the Federal State Statistics Service for Krasnoyarsk Territory, Republic of Khakassia and Republic of Tuva*. URL: <https://www.krasstat.gks.ru/storage/mediabank/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%B%D0%B0%D0%B4%20%D0%92%D0%9F%D0%9D%20-%20%D0%A0%D0%A5.pdf> (accessed 12.02.2024). (In Russ.).
11. Kalieva A. T. Ethnic values as an object of social and humanitarian knowledge // *Bulletin of the Orenburg State University*. 2009. No. 7 (101). P. 167–171. (In Russ.).
12. Kostyuk V. G., Goncharova G. S. The relationship between ethnic types of families and interethnic interactions in contemporary Russia // *Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: Philology*. 2015. Vol. 13. Issue. 4. P. 105–111. (In Russ.).

13. Krivonogov V. P. National-mixed marriages and miscegenation among indigenous minorities. Krasnoyarsk: Siberian Federal University, 2023. 308 p. (In Russ.).
14. Labunskaya V. A., Bzezyan A. A. Features of the "appearance" of stereotypes of ethnocultural groups with different types of appearance // East European Scientific Journal. 2016. No. 11. P. 106–113. (In Russ.).
15. Okladnikova E. A. Ethnology (Theory of Ethnic Values). St. Petersburg: St. Petersburg State University of Engineering and Economics, 2006. 170 p. (In Russ.).
16. Ryzhova S. V. Ethnic identity and tolerance in a multicultural society: an all-Russian perspective and research in Kabardino-Balkaria // Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika. 2023. Vol. 11. No. 4. P. 156–177. (In Russ.).
17. Ryzhova S. V. Ethnic identity in the social dimension // Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika. Vol. 8. No. 3. P. 165–181. (In Russ.).
18. Strauss A., Corbin J. Basics of Qualitative Research: Grounded Theory Procedures and Techniques. Moscow: Editorial URSS, 2001. 256 p. (In Russ.).
19. Tinikova E. E. Ethnosocial processes in the Republic of Khakassia: dynamics and development trends (based on expert survey materials) // Ojkumena. Regional researches. 2024. No. 1. P. 11–19. (In Russ.).
20. Flier A. Ya. Ethnic values. In: Cultural studies. XX century. Vol. 2. St. Petersburg: University book, 1998. 446 p. (In Russ.).
21. Private households consisting of two or more people, by national homogeneity of members and household size. Results of the All-Russian Population Survey 2020. Vol. 5. National compound and language proficiency // Federal State Statistics Service. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacion-alnyj_sostav_i_vladienie_yazykami (Accessed: 18.02.2024). (In Russ.).
22. Chernyavskaya Yu. V. Ethnic cultural studies: concepts, approaches, hypotheses. Minsk: Belarusian State University of Culture and Arts, 2010. 263 p. (In Russ.).
23. Schutz A. The semantic structure of the everyday world. Moscow: Foundation "Public Opinion", 2003. 336 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Елена Евгеньевна Тиникова, канд. ист. наук, старший научный сотрудник отдела по международным и межрегиональным связям Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории, Абакан, Россия, e-mail: lena.tinikova@mail.ru

Анна Викторовна Винокурова, канд. соц. наук, доцент, научный сотрудник департамента социальных наук Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия; старший научный сотрудник отдела по международным и межрегиональным связям Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории, Абакан, Россия, e-mail: vinokurova77@mail.ru

Information about the authors

Elena E. Tinikova, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Department of International and Interregional Relations, Khakass Research Institute of Language, Literature and History, Abakan, Russia, e-mail: lena.tinikova@mail.ru

Anna V. Vinokurova, Candidate of Sociology, Associate Professor, Researcher, Department of Social Sciences, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia; Senior Researcher, Department of International and Interregional Relations, Khakass Research Institute of Language, Literature and History, Abakan, Russia, e-mail: vinokurova77@mail.ru

Поступила в редакцию 25.10.2024

Одобрена после рецензирования 09.11.2024

Принята к публикации 27.11.2024

Received 25.10.2024

Approved 09.11.2024

Accepted 27.11.2024